

РОО «Национально-культурная автономия белорусов в Томской области»
Ассамблея народов Томской области
Национальный исторический музей Республики Беларусь
ГУК СТ «Республиканский центр национальных культур», Республика Беларусь
ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»
ОГАУК «Томский областной краеведческий музей имени М. Б. Шатилова»

Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием
«ВКЛАД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В РАЗВИТИЕ СИБИРИ»

Том I
Прошлое и настоящее белорусской диаспоры в Сибири

г. Томск, 1–2 ноября 2019 г.

Издательство Томского государственного педагогического университета,
Томск 2019

ББК 63.3 (2Рос–4Том) я1 + 63.529 (253.3) я1
В–56

В–56 Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Вклад белорусского народа в развитие Сибири» (г. Томск, 1–2 ноября 2019 г.). Т. I: Прошлое и настоящее белорусской диаспоры в Сибири / РОО «Национально-культурная автономия белорусов в Томской области». – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2019. – 44 с.

ISBN 978–5–89428–905–2

Сборник материалов конференции содержит научные статьи отечественных и зарубежных авторов, посвященных изучению вклада белорусов в развитие сибирского региона, проблем сохранения культурных традиций и этнического самосознания белорусов и др.

Издание может быть рекомендовано научным работникам, сотрудникам и учащимся образовательных учреждений, учреждений культуры, представителям этнокультурных сообществ и национально-культурных автономий, а также всем интересующимся историей и культурой белорусского народа.

ББК 63.3 (2Рос–4Том) я1 + 63.529 (253.3) я1

Научные редакторы:

канд. ист. наук, заведующий научно-методическим отделом ОГАУК «ТОКМ имени М.Б. Шатилова» *Д. В. Загоскин;*

канд. ист. наук, доцент ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет» *Т. А. Гончарова;*

канд. ист. наук, доцент ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет» *Г. В. Грошева.*

Сборник издан при финансовой поддержке Фонда президентских грантов в рамках Договора о предоставлении гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества № 18-2-001558.

ISBN 978–5–89428–905–2

© Авторский коллектив, 2019
© РОО «Национально-культурная автономия белорусов в Томской области», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

БЕЛОРУССКИЕ ДЕРЕВНИ В СИБИРИ
В ВОСПОМИНАНИЯХ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

BELARUSIAN VILLAGES IN SIBERIA
IN RECOLLECTIONS OF LOCAL RESIDENTS

Гончарова Т. А., Грошева Г. В. 5

«ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ» И «МИКРОИСТОРИИ»
В ПРОЕКТЕ «МОИ ПРЕДКИ – ИЗ БЕЛАРУСИ!»

«HISTORY OF EVERYDAY LIFE», «MICROHISTORY»
OF THE PROJECT «MY ANCESTORS ARE FROM BELARUS!»

Доровенчик Е. И. 11

ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРА И РАЗВИТИЕ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО
ТВОРЧЕСТВА БЕЛОРУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В СИБИРИ

FOLKLORE STUDYING AND DEVELOPMENT OF AMATEUR
CREATIVITY OF BELARUSIANS IMMIGRANTS IN SIBERIA

Лозко А. Ю. 15

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА
ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ДЕРЕВНИ МИЛОНОВКА

SOURCE BASE FOR RESEARCH OF THE HISTORY
OF THE MILONOVKA MIGRANTS VILLAGE

Назаренко Т. Ю. 21

РОЛЬ МУЗЕЯ В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО
САМОСОЗНАНИЯ БЕЛОРУССОВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВКИ «МОИ ПРЕДКИ – ИЗ БЕЛАРУСИ!»
И ПРОЕКТА «СИБИРЯКИ ВОЛЬНЫЕ И НЕВОЛЬНЫЕ»)

THE ROLE OF THE MUSEUM IN PRESERVING
THE NATIONAL IDENTITY OF BELARUSIANS OF TOMSK REGION
(ON THE EXAMPLE OF THE EXHIBITION
« MY ANCESTORS ARE FROM BELARUS!» AND THE PROJECT «
SIBERIANS FREE AND INVOLUNTARY»)

Назаренко Т. Ю. 27

РЕЭВАКУАЦИЯ БЕЛОРУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ В 1918--1922 ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОЙ ГУБЕРНИИ)

REEVACUATION OF BELARUSIAN REFUGEES IN 1918-1922
(ON THE EXAMPLE OF THE ALTAI PROVINCE)

Тишукіна К. А. 34

МАРКЕРЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУССКИХ
КРЕСТЬЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ МАНСКОГО РАЙОНА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

MARKERS OF ETHNOCULTURAL IDENTITY
OF BELARUSIAN PEASANTS-MIGRANTS
IN MANSKY DISTRICT OF KRASNOYARSK REGION

Федоров Р. Ю. 38

**БЕЛОРУССКИЕ ДЕРЕВНИ В СИБИРИ
В ВОСПОМИНАНИЯХ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ**

**BELARUSIAN VILLAGES IN SIBERIA
IN RECOLLECTIONS OF LOCAL RESIDENTS**

*Гончарова Татьяна Александровна,
Грошева Галина Васильевна*

*Томский государственный педагогический университет,
Томский государственный университет, г. Томск, Россия*

Ключевые слова: этническая история, воспоминания, персональные тексты, белорусы, народы Сибири, белорусские деревни, Томская область

Key words: ethnic history, recollections, personal texts, Belarusians, Siberian folks, Belarusian villages, Tomsk Regio

Аннотация. Статья посвящена анализу персональных текстов – воспоминаний сельских жителей Ф.А. Юбина, А.А. Селевича, Н.М. Бабуль на предмет реконструкции истории белорусских поселений Ломовицка, Петровска и Константиновки Томской области. Приводятся краткие биографические данные авторов, дается характеристика текстов и показывается отраженная в них история белорусских деревень.

С притоком пореформенных переселенцев в Сибирь¹ в конце XIX – начале XX в. поселенческая карта современной Томской области приобрела новые очертания. Появились украинские, белорусские, польские и другие этнически однородные поселения. Однако в период создания колхозов, а потом и их укрупнения многие из них исчезли с карты томского региона. Историю этих поселений можно реконструировать по разным документам, но особый колорит имеют воспоминания бывших жителей, зачастую принадлежащих к семьям первопоселенцев.

Опыт изучения деревни на основе воспоминаний местных жителей не является новым. Такой подход можно обнаружить в трудах В.А. Зверева, А.С. Кузнецова [1-3], Т.А. Гончаровой, Г.В. Грошевой [4] и других российских исследователей.

В центре внимания авторов статьи оказались три белорусские деревни – Ломовицк², Петровск и Константиновка Первомайского района

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Этническая история томских деревень в XX в. сквозь призму персональных текстов местных жителей, № 18-49-700002.

² В 1900 г. переселенцами была создана д. Ломовицк. С утверждением хуторской системы деревня разъехалась. После образования колхозов на карте появилось две деревни

Томской области, образованные пореформенными переселенцами в 1900 г. Отличительной чертой основной части населения деревень была принадлежность к католичеству. Из трех названных деревень до настоящего времени сохранилась только одна. В 1960-е гг. с карты Томской области исчезла д. Константиновка, на рубеже 1980-90-х гг. – д. Ломовицк I. В сохранившейся д. Петровск по данным на 2015 г. проживает 36 чел. [5, с.25].

К сожалению, нет возможности пообщаться с авторами и получить ответы на вопросы о причинах, подтолкнувших к написанию воспоминаний, о том, как долго они писались; ответы, столь важные для понимания мотивации и процесса создания текстов.

Флегонт Афанасьевич Юбин написал свои воспоминания в середине 1980-х гг. [6], о чем свидетельствуют рассказы родственников и сведения, содержащиеся в самом тексте. В повествовании Ф.А. Юбин доводит события до 1986 г., а в 1987 г. он ушел из жизни. Мемуарный текст автор изложил на 157 страницах школьной тетради, которая после его смерти была передана в Первомайский районный краеведческий музей.

В 2003 г. были опубликованы воспоминания Антона Антоновича Селевича «Марьянины внуки» [7], написанные им еще в 1994 г. Сам автор определил жанр своего произведения как «биографическая повесть», именно так обозначен подзаголовок на обложке и форзаце книги. В мемуарном тексте присутствуют элементы художественного вымысла, о чем свидетельствуют многочисленные диалоги, относящиеся, например, ко времени заселения изучаемой территории, участником которых он не мог являться.

«Автобиографический очерк» Нины Матвеевны Бабуль, написанный в 2000 г. [8], включает 20 машинописных листов и хранится в муниципальном архиве администрации Первомайского района Томской области.

К настоящему времени названные источники введены в научный оборот. Так, сведения из воспоминаний использовались для изучения вопросов формирования белорусского населения в границах современного Первомайского района Томской области [9], истории Ломовицка [4] а также при исследовании белорусского языка [10].

Авторы воспоминаний являются уроженцами описываемых белорусских деревень. Ф.А. Юбин родился в д. Петровск, А.А. Селевич – в д. Ломовицк, Н.М. Бабуль – на хуторе близ деревни Ломовицк I.

– Ломовицк I и Ломовицк II, в которые и расселились жители бывших хуторов. В рассматриваемых текстах содержатся сведения о д. Ломовицк I, исчезнувшей на рубеже 1980-90-х гг. Деревня Ломовицк II существует до сегодняшнего дня.

Все трое закончили местные школы. Ф.А. Юбин и А.А. Селевич принадлежат к поколению, родившихся в 1910-е гг. (Ф.А. Юбин в 1914 г., А.А. Селевич в 1919 г.), а значит, имели возможность учиться в белорусской школе. Национальные школы, создававшиеся в 1920-е гг., были во всех трех населенных пунктах. Стоит отметить, что Ф.А. Юбин и А.А. Селевич в своих нарративах использовали белорусскую речь. В воспоминаниях Ф.А. Юбина встречаем: *«Многим встретятся слова, не всем понятные. Многие слова взяты из белорусского языка, из рассказов старых жителей»* [6, с.13]. Сам автор в своих мемуарах не ограничился использованием отдельных слов. В его рукописи содержатся два небольших стихотворения на белорусском языке. На белорусском языке говорят и герои произведения А.А. Селевича [7, с.7]. Н.М. Бабуль, родившаяся в 1928 г., уже не застала национальную школу. Преподавание белорусского языка прекратилось. Как пишет Ф.А. Юбин, *«В 1935 г. в Петровской семилетней школе состоялся первый выпуск седьмого класса. Однако вскоре преподавание белорусского языка в школе было отменено»* [6, с.63-64]. В этот период национальный язык исчез и из других школ.

Вся жизнь авторов мемуарных текстов, за исключением непродолжительного периода у Н.М. Бабуль, была связана с указанными деревнями.

Ф.А. Юбин (1914–1987) прошел путь от учителя начальных классов до заведующего Петровской начальной школы (с 1940 г.), а затем, закончив заочно в 1940 г. педучилище в г. Томске и пройдя всю войну, занимал должность директора Петровской семилетней школы (с 1946 г.), Зимовской семилетней школы (с 1949 г.) и Ломовицкой № 1 семилетней школы (с 1953 г.). Ушел на пенсию в 1974 г. Удостоен звания «Ветеран педагогического труда» [6].

Довольно скромная информация обнаружена об А.А. Селевиче (1919–2003). Стоит отметить, что кроме воспоминаний он оставил и интересные краеведческие материалы. Долгие годы Антон Антонович занимался изучением родной деревни Ломовицк. Его усилиями была составлена карта расположения ломовицких хуторов, а также «Списки исчезнувших деревень Первомайского района». Все эти материалы хранятся в Первомайском районном краеведческом музее [11, с.134].

Н.М. Бабуль (1928–2014) закончила Новосибирский сельскохозяйственный институт и, проработав некоторое время в Новосибирской области, в начале 1960-х вернулась на родину. С 1963 г. работала зоотехником в колхозах «Первое мая», «Маяк», «Заря» Первомайского

района Томской области. В 1976 г. назначена главным зоотехником управления сельского хозяйства Первомайского района. Много времени Нина Матвеевна отдавала общественной работе, была депутатом районного и областного Советов. Н.М. Бабуль – заслуженный зоотехник РСФСР, награждена орденом Трудового Красного Знамени, бронзовой медалью ВДНХ, множеством почетных грамот. В 2000 г. ей было присвоено звание «Почетный гражданин Первомайского района» [12].

Хронология описываемых в воспоминаниях событий определяется содержанием текста и жанровыми особенностями произведения. Воспоминания о деревне, как правило, начинаются с рассказа об ее основании и отражают основные вехи ее развития. Так, в воспоминаниях Ф.А. Юбина ведется повествование об истории всех трех деревень – Петровске, Константиновке и Ломовицке, начиная от их основания в начале XX в. и заканчивая 1986 г., включая сюжеты об исчезновении Константиновки и Ломовицка I. В произведениях А.А. Селевича и Н.М. Бабуль отражена история Ломовицка. А.А. Селевич ведет свое повествование от основания Ломовицка, доводя его до окончания Великой Отечественной войны. В автобиографическом нарративе Н.М. Бабуль повествование начинается с 1928 г. – года рождения автора, и ведется до 1963 г., однако сведения о Ломовицке хронологически доводятся также, как и у А.А. Селевича, до 1945 г.; далее автор концентрируется на собственной биографии.

Воспоминания Ф.А. Юбина и А.А. Селевича содержат сюжеты о причинах переселения белорусов в Сибирь («*Многие крестьяне в белорусских губерниях дальше жить не могли. Все земли пригодные для обработки находились в руках помещиков...*» [6, с. 2]), о местах выхода и фамилиях первых переселенцев из различных белорусских губерний, об основании и заселении деревень, обустройстве на новом месте.

Согласно мемуарным текстам, первопоселенцами деревень Петровск, Константиновка и Ломовицк были крестьяне, прибывшие в Сибирь из различных губерний Белоруссии; например, в д. Петровск из Минской, Витебской, Могилевской и других [6, с. 5]. По каждой из деревень Ф.А. Юбин указывает десятки фамилий первопоселенцев: «*Шаранговичи по 3-4 брата, Кулеши, Капчинские, Козловские, Хили, Лагуны, Соловые, Юбины, Мильты, Люцкие...*» (Петровск) [6, с. 5], «*Костени, Шаринские, Барилы, Филипповичи, Таранды, Селевичи, Рудакки, Лапы, Круковские, Кайро, Квачи, Василенки, Радевичи, Поволковичи, Адамовичи, Петрокевичи, Баровики, Бабули, Мацури...*» (Ломовицк) [6, с.6], «*Януши, Лучины, Кремисы, <...>, Рогутенки, Янучковские,*

Сосновские, Гурские, Желейки, Ярмашонки, Вертинские, Девялтовские, Добрянские...» (Константиновка) [6, с.6-7]. А.А. Селевич также сообщает о 30 семьях, заселивших д. Ломовицк, указывая при этом деревню Кизяки как точное место рождения некоторых из них [7, с. 4,7-8].

В воспоминаниях большое внимание уделяется описанию хозяйственно-бытового обустройства на новом месте. Ф.А. Юбин рассказывает об обработке земли, охоте и сборе дикоросов, ремеслах, обработке льна и ткачестве; описывает внутренний интерьер домов [6, с.7-11]. А.А. Селевич повествует о том, как первопоселенцы намечали улицы и переулки, нарезали усадьбы и огороды, строили жилье, работали в поле [7, с.10-11].

В воспоминаниях уделяется внимание вопросам этнической принадлежности первопоселенцев, определяемой через места исхода (*«крестьяне, прибывшие из различных губерний Белоруссии»*, *«жители прибывшие из Белоруссии»*) [6, с.6,31], и владения ими родным языком (*«Амброс пустился в разговор на своем белорусском языке»*, *«... будем учиться на родном белорусском языке»*) [7, с.7, 50].

В мемуарных текстах Н.М. Бабуль, А.А. Селевича, Ф.А. Юбина освещается и сюжет о религиозной жизни населения деревень. Отмечается принадлежность белорусов к католической вере, упоминается строительство костела в Ломовицке, рассказывается о совершении в костеле богослужения и обрядов в религиозные праздники [6, с.18-19; 7, с.11; 8, л.2].

В качестве важного события в жизни белорусского населения показывается открытие в Петровске, Ломовицке и Константиновке школ с обучением на родном языке [6, с.31]. *«Министерством просвещения была поставлена задача дать возможности каждой национальности изучать свой родной язык. Все учебники были на белорусском языке»* [Там же]. В воспоминаниях сохранились и фамилии прибывших из Белоруссии учителей [6, с.32; 7, с.39, 50]. Мемуарные тексты содержат не только фактический материал о деревенской школе, но включают сюжеты, которые позволяют увидеть отношение к школе и учительству в деревенской среде.

По мемуарным текстам можно проследить основные вехи в истории белорусских деревень.

Значительное место во всех воспоминаниях занимает внедрение хуторской системы и описание хуторской жизни [6, с.15-21; 7, с.17-84; 8, л.1-2]. Содержащиеся в них сведения позволяют увидеть разные стороны жизни хуторян, вплоть до повседневного быта, внутреннего убранства жилища, досуга сельских жителей [8, л.1-2; 6, с.39-40].

Ф.А. Юбиным и А.А. Селевичем описан процесс создания колхозов в первой половине 1930-х гг.: агитация константиновских, петровских и ломовицких крестьян со стороны власти, их выжидательная позиция и упорное нежелание вступать в коллективные хозяйства [6, с.41-43; 7, с.77-78]. Упоминается и высылка крестьян в Нарымский край (с указанием фамилий), повсеместно сопровождавшая процесс организации колхозов [6, с.41-43; 7, с.77-78]. Ф.А. Юбиным названы и охарактеризованы все председатели колхозов, показано развитие сельского хозяйства [6, с.54-67]. В воспоминаниях Н.М. Бабуль уделено внимание ежедневному труду и повседневной колхозной жизни [8, л.5-6].

Общим в воспоминаниях всех авторов стал сюжет о Великой Отечественной войне. Авторами описывается первый день войны, освещаются деревенские будни военных лет, тяжелый труд в тылу, приводятся списки участников войны, погибших и вернувшихся с фронта [6, с.68-70, 76-77, 89-91; 7, с.206-218; 8, л.3, 6-10]. В воспоминаниях авторов присутствуют и характеристики жизни деревень первых послевоенных лет, отмечается сокращение мужского населения, низкая рождаемость, постепенный отток населения из деревни [6, с.107, 114, 129; 7, с.172, 317; 8., л.10].

Ценность указанных мемуарных текстов состоит и в сохранении имен жителей рассматриваемых деревень приводятся списки фамилий (Ф.А. Юбин), даются характеристики председателей колхозов, учителей, рядовых деревенских жителей (Ф.А. Юбин, А.А. Селевич).

Таким образом, анализ воспоминаний местных жителей о белорусских деревнях Ломовицк, Петровск и Константиновка томского региона, позволяет охарактеризовать их как важный информативный источник по «сельской истории». Мемуарные тексты сохраняют сюжеты о местах выхода и фамилиях первых белорусских переселенцев, их обустройстве на новом месте – в Сибири, трансформации белорусских поселений в досоветский и советский периоды, о деревенском быте, досуге и пр.

Источники и литература

1. Зверев В.А. Два семейных предания о переселении в Алтайский округ конца XIX в. // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы Международной научно-практической конференции / Отв. редакторы: М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Барнаульский государственный педагогический университет, 2005. С. 159-163.
2. Зверев В.А. «Жить, чтобы люди завидовали»: социокультурная история переселенческой деревни в семейном предании Куриных // Актуальные вопросы истории российской провинции XVI-XX вв.: сб. науч. тр. / под ред. С.В. Кущенко. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. Вып. 6. С. 153-178.

3. Кузнецов А.С. Воспоминания как источник по изучению повседневности алтайской деревни в годы Великой Отечественной войны: на примере «Истории одной семьи» Б.Т. Терещенко // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.) : Материалы международной научной конференции. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. С. 60-65.
4. Гончарова Т.А., Грошева Г.В. Ломовицк – белорусская деревня в Сибири (по воспоминаниям местных жителей) // Białoruskie Zeszyty Historyczne. 2018. Nr 50. S. 191 – 202.
5. Реестр административно-территориальных единиц Томской области (по состоянию на 1 января 2015 года). Томск, с. 25.
6. Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны и педагогического труда Юбина Флегонта Афанасьевича // Первомайский районный краеведческий музей. [б.н.]. 157 с.
7. Селевич А.А. Марьянины внуки. Биографическая повесть. Томск, 2003. 338 с.
8. Бабуль Н. Автобиографический очерк // Муниципальный архив администрации Первомайского района Томской области. Ф. 91. Оп. 1. Д 3. 20 л.
9. Савченко Е.Ю. История белорусских поселений Первомайского района Томской области // XVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование», посвященная 110-летию ТГПУ (23-27 апреля 2012 г.). Т. IV. История. Томск, 2012. С. 170-174.
10. Гончарова Т.А. Белорусский язык в этнокультурном пространстве Томской области // Białoruskie Zeszyty Historyczne. 2014. Nr 41. S. 143-153.
11. Савченко Е.Ю. Фонды муниципальных и музейных архивов для изучения белорусов Томской области // IV Всероссийский фестиваль науки. XVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (21-25 апр. 2014 г.): [в 5 т.] / Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Том. гос. пед. ун-т» (ТГПУ). Томск, 2014. Т. 4, ч. 1. С. 131-135.
12. Почетные граждане Первомайского района // Официальный сайт Первомайского района Томской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pmr.tomsk.ru/pages/pochetnye-grazhdane-pervomayskogo-rayona> (дата обращения: 5.09.2019).

УДК 069.02(571.16), 392(476)

ГРНТИ 03.01.39, 13.51.07

**«ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ» И «МИКРОИСТОРИИ»
В ПРОЕКТЕ «МОИ ПРЕДКИ – ИЗ БЕЛАРУСИ!»**

**«HISTORY OF EVERYDAY LIFE», «MICROHISTORY»
OF THE PROJECT «MY ANCESTORS ARE FROM BELARUS!»**

Доровенчик Елена Ивановна

Томский областной краеведческий музей имени М. Б. Шатилова, г. Томск, Россия

Ключевые слова: истории повседневности; микроистории; музейная деятельность.

Key words: history of everyday life; microhistory; museum activity.

Аннотация: В статье представлены материалы по работе в проектах «Мои предки – из Беларуси!» и «Сибиряки вольные и невольные». Показано значение личных историй, «историй повседневности» и «микроисторий» в сохранении исторической памяти сибирских потомков белорусских переселенцев, исследовательской и музейной деятельности.

В Томской области проживает более пяти тысяч представителей белорусской национальности. Томский областной краеведческий музей имени М.Б. Шатилова и проект «Сибиряки вольные и невольные» являются партнерами Национально-культурной автономии белорусов Томской области и проекта «Мои предки – из Беларуси!». Сотрудничество осуществляется благодаря президентскому гранту по направлению «Сохранение исторической памяти». Проект состоит из цикла исследовательских, культурно – образовательных и выставочных мероприятий, организованных на базе образовательных и культурных учреждений города и районов области, населенных пунктов с компактным проживанием белорусов.

Нередко интерес к проекту начинается с желания лучше узнать историю своего рода, память о котором хранят «семейные истории». Проекты «Мои предки – из Беларуси!» и «Сибиряки вольные и невольные» объединяет работа с генеалогической информацией, «историями повседневности» и «микроисториями». Личные истории, документы, научно-популярные и научные исследования представляются на информационных платформах проектов. Общедоступные электронные ресурсы служат справочным аппаратом, помогают осуществлять поиск, дают возможность знакомиться с литературой и архивными материалами, задать вопросы, обсудить интересующие проблемы. По результатам работы с документами Государственного архива Томской области создан электронный справочник «Места выхода белорусов и их поселения на территории Томского уезда Томской губернии», отражающий процессы миграции во второй половине XIX – первой половине XX вв. Изданию справочника предшествовала большая работа, для ведения которой был создан корпус волонтеров. Электронная версия справочника представлена на сайте проекта [1].

Важной частью проекта стало создание выставки «Мои предки – из Беларуси!», которая дополнила выставку краеведческого музея «Сибиряки вольные и невольные». Передвижная выставка проекта используется в культурно-массовых мероприятиях города Томска и Томской области.

На выставке представлены уникальные фотографии из фондов Национального исторического музея Республики Беларусь и Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова, предметный ряд, семейные истории.

На сайте проекта «Мои предки – из Беларуси!» в разделе «Моя малая Родина» публикуются материалы о населенных пунктах, основанных белорусскими переселенцами. История семьи Жук – об основателях переселенческой деревни Верхняя Федоровка (Свежая гарь). В проекте «Мои предки – из Беларуси!» материалы, опубликованные в проекте «Сибиряки вольные и невольные» дополнены фотографиями кладбища и места, где был родительский дом [2]. В разделе «Личные истории» есть семейная история белорусских переселенцев Цветниковых из деревни Гришино. Она дополнена фотографиями, личными и архивными документами, а также картой с названиями исчезнувших деревень, многие из которых были основаны переселенцами. Ранее этот материал был опубликован на сайте выставки «Сибиряки вольные и невольные», поэтому информационные ресурсы двух проектов связывает перекрестная ссылка [3,4].

В рамках проекта «Мои предки – из Беларуси!» проводятся экспедиции в населенные пункты Томской области, проходит интервьюирование представителей белорусской диаспоры. В сельских поселениях Молчановского района прошли встречи, мастер-классы и творческие лаборатории, которые провели участники проекта, в том числе, делегация Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций имени Ф.Г. Шклярова республики Беларусь. На встрече потомки переселенцев белорусских деревень делились воспоминаниями, представили документы и фотографии.

Из интервью Н.В. Дедковой, уроженки деревни Алексеевка, записанном 4 марта 2019 г. в Молчаново, на мероприятии «Мои предки – из Беларуси!»: «Я родилась в деревне Алексеевка, папа с мамой тоже родились в Алексеевке. А вот их родителей привезли, наверное, в Алексеевку маленьких. Наши предки приехали из Могилевской губернии... Я свою Алексеевку не забываю. В Алексеевке нынче был такой праздник хороший, 110 лет Алексеевке было. На праздник все собрались, приезжали даже из-за границы... Сейчас в Алексеевке живет 4 хозяина. Дружная, хорошая, большая деревня была, деревни не стало. Все выращивали на полях, поля большие... Народ очень дружно жил. А песни какие пели! Белорусские! Вот сейчас пели по-белорусски, я говорю – это наши алексеевцы запели. Красиво было в Алексеевке,

особенно когда выйдешь рано утром – черёмуха цветет. Что думаю о сегодняшней жизни? Живем, пенсию получаем, но ранешняя жизнь, мне кажется, лучше была. Как-то веселей народ был. Вот идут на работу доярки пешком – песни поют, с работы – с песнями. Дух какой-то такой был. Сейчас – нет». Личные истории эмоциональны, публикации вызывают отклики и комментарии, благодарность родственников, получивших возможность узнать о своих предках: «Надя, спасибо, сестра, что ты поведала нам историю наших дедов и прадедов. Очень всё хорошо подробно рассказано и записано. Лена, вам большое спасибо от всех наших родных Дедковых. Зинаида Зенкова (Дедкова)» [4].

Особенностью современности является возросший интерес к поиску своих корней, в музеи и архивы всё чаще обращаются с желанием найти информацию о своих предках. Благодаря этому, проект «Мои предки – из Беларуси!» стал по-настоящему народным, он слился с уже существующими «народными проектами». Например, в социальной сети «Одноклассники» уже несколько лет существует группа «Алексеевцы. Гришинцы», объединяющая потомков переселенцев, основателей деревень Молчановского района. Здесь делятся воспоминаниями, размещают фотографии и архивные документы, готовятся к юбилеям. А недавно здесь появилась информация об установлении памятного знака на месте основания переселенческой деревни Погино Молчановского района: «Основателям деревни Погино, не побоявшимся освоить суровые богатые просторы Сибири от благодарных потомков [6].

«Личные истории» дают возможность познакомиться сразу с несколькими поколениями рода, где интерес к краеведению стал делом семейным. О белорусских переселенцах Шершневых рассказывает история этой семьи, созданная в содружестве бабушки Галины Николаевны Шершнёвой и ее внучки Екатерины [7]. Об истории семьи Фёдоровых, приехавших из Белоруссии в Сибирь, рассказывает Ватрухина (Фёдорова) Галина Владимировна [8], а в работе школьного краеведческого музея «Бумеранг» Молчановской средней школы №1 активно участвовали сестры Фёдоровы – Настя, Лена и Валя.

1 июля 2019 г. презентация проекта «Мои предки – из Беларуси!» прошла в Республике Беларусь рамках V заседания Консультативного совета по делам белорусов зарубежья при Министерстве иностранных дел Республики Беларусь и вызвала живой интерес у представителей белорусских диаспор разных стран [9].

Занимаясь сбором и изучением личных, семейных историй и биографических интервью в рамках проектов «Сибиряки вольные и неволь-

ные» и «Мои предки – из Беларуси!», осознаёшь, что «семейные истории» и «микроистории» могут стать частью масштабных исследований, объединяющих широкие слои населения.

Источники и литература

1. Справочник «Мои предки – из Беларуси!» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://belarus-tomsk.ru/spravochnik/> (дата обращения: 30.08.2019).
2. Жук Н.И. Переселенческая деревня Верхняя Федоровка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://belarus-tomsk.ru/2019/04/12/pereselencheskaya-derevnya-verhnyaya-fedorovka/> (дата обращения: 30.08.2019).
3. Цветниковы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://belarus-tomsk.ru/2019/04/02/dorovenchik-e-i-tsvetnikovyi/> (дата обращения: 30.08.2019).
4. Беседа с Анастасией Васильевной Паленик, уроженкой переселенческой деревни Гришино Молчановского района [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://belarus-tomsk.ru/2019/04/02/dorovenchik-e-i-beseda-s-anastasiey-vasilevnoy-palenik-urozhenkoj-pereselencheskoj-derevni-grishino-molchanovskogo-rayona/> (дата обращения: 30.08.2019).
5. Интервью Дедковой-Якимович Н.В., уроженки деревни Алексеевка, основанной переселенцами из Белоруссии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://belarus-tomsk.ru/2019/04/11/dedkova-yakimovich-nadezhda-vasilevna-urozhenka-derevni-alekseevka-osnovannoj-pereselentsami-iz-belorussii/> (дата обращения: 30.08.2019).
6. Группа «Алексеевцы и Гришинцы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ok.ru/alekseevts> (дата обращения: 30.08.2019).
7. Белорусские переселенцы Шершнёвы. Деревня Алексеевка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://belarus-tomsk.ru/2019/04/12/belorusskie-pereselentsy-shershnyovy-derevnya-alekseevka/> (дата обращения: 30.08.2019).
8. Фёдорова, Гришино [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belarus-tomsk.ru/2019/04/01/fedorovyi/> (дата обращения: 30.08.2019).
9. Визит делегации РОО «НКА белорусов Томской области» в республику Беларусь» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://belarus-tomsk.ru/2019/07/09/vizit-delegaczii-regionalnoj-obshhestvennoj-organizaczii-naczionalno-kulturnaya-avtonomiya-belorusov-v-tomskoj-oblasti-v-respubliku-belarus/> (дата обращения: 30.08.2019)

УДК 398.8

ГРНТИ 17.71.91

ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРА И РАЗВИТИЕ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА БЕЛОРУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В СИБИРИ

FOLKLORE STUDYING AND DEVELOPMENT OF AMATEUR CREATIVITY OF BELARUSIANS IMMIGRANTS IN SIBERIA

Лозко Алесь Юрьевич

Республиканский центр национальных культур, г. Минск, Беларусь

Ключевые слова: белорусский фольклор, диаспора, самодеятельное художественное творчество, самодеятельные коллективы.

Key words: belarusian folklore, diaspora, amateur art, amateur groups.

Аннотация. В статье анализируется деятельность по сбору и изучению белорусского фольклора переселенцев в Сибирь, а также развитие их самодеятельного творчества. Обращается внимание, что многие коллективы художественного творчества получили за свою плодотворную деятельность почётные звания в разных регионах Российской Федерации.

Самодеятельное художественное творчество белорусов Сибири развивалось на основе белорусского фольклора и авторского сценического искусства, что в современный период второе становится преобладающим.

Особенно с XVII в. компактность расселения белорусов способствовало формированию белорусской диаспоры на территориях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний. Число эмигрантов увеличивалось за счёт беженцев Первой и Второй мировых войн, сталинских репрессий истроек социализма. В разные периоды белорусы эмигрировали в Америку, Канаду, Австралию, Аргентину, Прибалтику, страны Средней Азии и другие, но наиболее в «белорусских» поселениях Сибири сохранялся аутентичный фольклор и бытовой уклад переселенцев. Этот факт, учитывая современное состояние устно-поэтического творчества в самой Беларуси, считается уникальным в живучести белорусских традиций.

Компактность расселения или даже преимущество над жителями других национальных меньшинств способствовало бытованию традиционной белорусской культуры. В этом отношении примером могут служить «белорусские» поселения: Ермаки, Осиновка, Еловка Викуловского района Тюменской области (выходцы из Могилевской губ.); Сосновка Красноярского уезда Приенисейского края (из Витебской и Могилевской губ.); Тургеневка Баяндаевского района Иркутской области (из Западного Полесья); Кайлы Мошковского р-на Новосибирской обл.; населенные пункты Шегарского, Кривошеинского, Молчановского и др. районов Томской области, где только с 1900 по 1905 гг. из Витебской губернии переселилось 31 259 человек, не считая других регионов, где особенно выделяются пос. Степаниха, Овражный, Оброчный, Михайловка, Николаевка, Покровка; также пос. Самарский Самарской губернии, где явно фиксируется «могилевская традиция» [1, с. 350 – 352] и др.

Сегодня мы можем отмечать 90-летие первых записей народного творчества наших земляков с Приморья, которые были осуществлены в книге А. П. Георгиевского «Русские на Дальнем Востоке» (1929).

Благодаря российским исследователям известно немало публикаций о феномене бытования белорусского фольклора вдали от родимых мест.

В содержательном томе «Фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока. Часть 1: Семейно-обрядовые песни и причитания» [2] содержится около 500 текстов фольклорных единиц, записанных от переселенцев (по-белорусски с переводом на русский язык), которые взяты из архивов многих учреждений России. В 1991 г. мои коллеги Владимир Васильевич и Игорь Каращенко записывали народное творчество у белорусов Приморского и Хабаровского краев Амурской области. Наиболее значительные исследования белорусского фольклора Сибири и Дальнего Востока сделали русские ученые В. Ламин, Л. Фетисова, Л. Свиридова, И. Семёнова, А. Семёнов, Т. Леонова, Н. Леонова, Ф. Балоньев, М. Мельников, Н. Новоселова, С. Соколова, Е. Ефремова, С. Звягина и др.

Фольклористы записывали уникальные устно-поэтические произведения от переселенцев из многих поселений Сибири, Дальнего Востока: игра «Женитьба Терешки», песни купальско-петровские, крестинные, свадебные (2006–2009 гг., Русановка Нововаршавского р-на Омской обл.) [1, с. 399–410]; архаичные варианты обрядовой песни «Стрела» («Ты лети, стрела ...», «Как пушу стрелу ...») (1974 г., Васильевка, Хартоновка, Суражавка Приморского края) [3, с. 31–33], аналоги которых в Беларуси отнесены к историко-культурным ценностям, определены меры по их сохранению.

Вышли издания аутентичного фольклора и его исследований: в Новосибирске – «Белорусы в Сибири: сохранение и трансформация этнической культуры» [1], Фурсова Е. Ф. «Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области» в двух частях (2002 – 2003) [4], «Фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока, ч. 1 – «Семейно-обрядовые песни и причитания» [2]; Владивостоке – «Фольклор Дальнеречья, собранный Е. Н. Сыстеровой, Е. А. Ляховой» [5], Фетисова Л. Я. «Белорусские традиции в народно-бытовой культуре Приморья» [3]; Кургане – «Семейно-бытовая обрядность белорусов Зауралья: фольклорно-этнографическая экспедиция» (Курган, 2015) [6]; Тюмени – «Свадебный обряд славян Тюменской области» [7]; Перми и Санкт-Петербурге – «Белорусы в Пермском крае : очерки истории и этнографии» [8]; Минске – «Традиционная культура белорусов во времени и пространстве» [9]; Красноярску, Омску и др.

Этнограф Е. Ф. Фурсова отмечала, что в отдельных белорусских поселениях Сибири колядование никогда не прекращалось, как и

некоторые другие традиции, передаваемые от родителей к детям. Элементы белорусского Купалья проникли в культуру сибиряков [4]. Авторы Ф. Балоньев и М. Мельников писали: «Лирикодраматические песни Сибири берут начало от общерусской традиции, однако, развиваясь, они многое взяли от украинской <...> и особенно от белорусской <...> песенности <...> Там, где преобладали выходцы из Беларуси и Украины, длительное время сохранялся не только их песенный стиль, но и исконный язык» [10].

В разных регионах России, где осели переселенцы-белорусы, создаются и успешно работают любительские коллективы и отдельные исполнители, ориентирующиеся в своей художественно-песенной деятельности на аутентичный фольклор.

Заметной личностью Тюменской области является Михаил Босяков (род. в 1965 г. в д. Ермаки Викуловского р – на), внук пераселенцев-«самоходов» конца XIX в. с берегов р. Бася, что на Могилёвщине (откуда пошла и фамилия). С детства он перенял от бабушки Елизаветы фольклорный репертуар приречной д. Антоновка Чаусского района. Он стал хорошим носителем устно-поэтического творчества и отличным исполнителем. Отдельные записи от него белорусские фольклористы поместили в сборнике «Песні Беларускага Падняпроўя» и рассказали об уникальном хранителе народного наследия в кинофильмах «Шлях-дарожанька торная» (1995) и «Рух зямлі» (1999).

В Тюменской области также успешно функционируют самодеятельные коллективы белорусов-«самоходов», в репертуаре которых имеются местные дедовские песни. Это, в первую очередь, ансамбли белорусской песни, которым присвоено почётное звание «народный любительский коллектив»: «Расіяначка» (Ермаки), «Вячоркі» (Викулово), «Лянок» (Тюмень). Определяют себя белорусскими и другие творческие коллективы: «Бярозка», «Крынічка», «Жывіца», «Маладыя галасы», «Вясёлка», «Зярняткі», «Жалейка», «Паўлінка», «Рэчанька», «Салавейкі», «Акварэль», «Купалінка», «Славяначка», «Спадчына», «Сузор'е», «Ручнічок», «Зорачкі», «Суквецце».

Заметным «белорусским» регионом является также Новосибирская область, где активно работают три общественных объединения белорусов, государственное бюджетное учреждение культуры «Новосибирский центр белорусской культуры», которым руководит Анастасия Деметьева и сама с успехом исполняет белорусские песни, в том числе бабушкины. В области работает более 80 детских и 20 взрослых художественных коллективов, в том числе которые имеют почётные звания:

«Кумачкі» (Ордынский р-н, с. Вагайцево), «Сібірскі ўзор» (Машковский р-н, Смоленск «Чапурушка» (Кочаневский р-н, с. Новомихайловка), «Зязюля» (Кыштовский р-н, Кавбаса), «Театр народной песни «Вясёлка»» (Новосибирск).

Не отстаёт от Носибирщины и Иркутская область, где также имеются три общественных объединения белорусов, основой деятельности которых является изучение белорусского фольклора, бытовых танцев, песенного наследия, языка, литературы и истории Беларуси. В Иркутске работает группа аутентичного пения «Крывічы», фольклорные ансамбли «Ленушка» и «Беларусы Прыбайкалля», в регионах – фольклорные ансамбли «Варэнічкі» (Тургеневка), который имеет звание «народный», «Ручнічкі» (Сулкет), «Сунічкі» (Андрюшино), «Марусенькі» (Тарнополь), «Квяточак» (Марининск) и др.

Творческие коллективы Томской области работают в столице региона («Чараўніцы», «Медуніца», «Лявоны», «Праменькі», «Крылы», «Барвіначкі»).

Также ощутимо белорусское присутствие в самом дальнем крае Российской Федерации – Дальневосточном федеральном округе, где проводят свою деятельность вокально-инструментальный ансамбль «Поющие сердца» (руководитель Александр Иода, почетный гражданин Владивостока), образцовый ансамбль народного танца «Журавушка» (п. Врангель), вокальные ансамбли Хабаровска «Палессе» и «Малодушкі», а также исполнители белорусских песен из Уссурийска Наталья Катаева, Анна Крупейченко, Людмила Бондарь, из Петропавловска-Камчатского – Алесь Жамойда, из Елизово – Анастасия Чонь, исполнитель на цимбалах Ирина Зимнухова и др.

Активно работают также общественные объединения белорусов и творческие коллективы Красноярской и Амурской областей, Алтайского края и др.

Замечается, что в России особенно любят нашу культуру, потому что больше, чем в других странах присваиваются белорусским коллективам почётные звания. Они имеют также, кроме названных: заслуженный коллектив самодеятельного творчества Приморского края Образцовый ансамбль народного танца «Журавушка» (п. Врангель), народный ансамбль белорусской песни «Журавачка» и танцевальный коллектив «Светлячок» (Курган), народный фольклорный ансамбль «Славянскі вянок» (Омск), белорусский семейный ансамбль «Лявоніха» (Кемеровская вобл., Пракопьевский р-н, с. Большая Талда) и др.

Республиканский центр национальных культур в этом году выпустил первый том двухтомного издания «Творческие коллективы белорусов зарубежья» [11], где проанализирована деятельность общественных организаций и самодеятельных коллективов белорусов в разных странах земли.

Белорусам очень приятно, что в Российской Федерации имеются замечательные «белорусские края», где проживают наши соотечественники, прижился белорусский фольклор, звучит белорусская мова, песня, успешно работают самодеятельные коллективы, знакомящие россиян с богатой белорусской культурой.

Источники и литература

1. Белорусы в Сибири: сохранение и трансформация этнической культуры / авт. кол.: Е. Ф. Фурсова, А. В. Титовец, А. А. Люцидарская [и др.]. Новосибирск : Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2011. 424 с.
2. Фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока. Часть 1 : Семейно-обрядовые песни и причитания / сост.: Н. В. Леонова, Т. Г. Леонова, Л. М. Свиридова [и др.]; отв. ред. В. М. Гацак. Новосибирск : Наука, 2011. 548 с.
3. Фетисова, Л. Е. Белорусские традиции в народно-бытовой культуре Приморья / Л. Е. Фетисова. Владивосток, 2002. 239 с.
4. Фурсова, Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – первая треть XX в.). Ч. 1 : Обычаи и обряды зимне-весеннего периода. Новосибирск : Агро, 2002; Фурсова, Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – первая треть XX в.). Ч. 2 : Обычаи и обряды летне-осеннего периода. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. 267 с.
5. Фольклор Дальнеречья, собранный Е. Н. Сыстеровой, Е. А. Ляховой / сост. Л. М. Свиридовой. Владивосток, 1986.
6. Семейно-бытовая обрядность белорусов Зауралья : фольклорно- этнографическая экспедиция / авт.-сост. Л. Г. Урванцева. Курган, 2015. 398 с.
7. Дёмина, Л. В. Свадебный обряд славян Тюменской области / Л. В. Дёмина. Тюмень : ИПЦ «Экспресс», 2005. 241 с.
8. Белорусы в Пермском крае : очерки истории и этнографии / А. В. Черных, Т. Г. Голева, М. С. Каменских, С. А. Шевырин. Пермь–СПб. : Маматов, 2013. 288 с.
9. Традиционная культура белорусов во времени и пространстве / А. В. Титовец и др. ; под ред. А. В. Титовца. Минск : Беларуская навука, 2013. 579 с.
10. Хороводные и игровые песни Сибири / сост. Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников. Новосибирск : Наука. Сиб. отделение, 1985. 246 с.
11. Творчыя калектывы беларусаў замежжа = Творческие коллективы белорусов зарубежья = The Artists of the Belarusian Diaspora. Т. I / склад. В. М. Грышкевіч, А. Ю. Лозка ; Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь ; Рэспубліканскі цэнтр нацыянальных культур. Мінск : ІВЦ Мінфіна, 2019. 332 с.

**ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА
ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ДЕРЕВНИ МИЛОНОВКА
SOURCE BASE FOR RESEARCH OF THE HISTORY
OF THE MILONOVKA MIGRANTS VILLAGE**

Назаренко Татьяна Юрьевна

*ОГАУК «Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова»,
г. Томск, Россия*

Ключевые слова: Столыпинская реформа, Могилевская губерния, источники, краеведение, устная история, локальная история, государственные и личные архивы, «Сибиряки вольные и невольные».

Key words: Stolypin reform, Mogilev province, sources, regional history, local history, state and personal archives, «Siberians free and involuntary».

Аннотация. В настоящее время растет интерес к истории малых и исчезнувших сельских поселений. Проблема источниковой базы исследования раскрывается на примере основанной в 1910–1911 гг. переселенцами из Могилевской губернии деревни Милоновка (Томский район, Воронинское СП). Рассказывается об источниковой базе, собранной благодаря проекту Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова на сайте проекта «Сибиряки вольные и невольные».

Вот уже более 30 лет в российском краеведении наблюдается рост интереса к локальной истории. Право на бессмертие желают обрести и малые населенные пункты, а также исчезнувшие сельские поселения. Роль хранителя памяти для сел и деревень лучше всего выполняют краеведы – представители сельской интеллигенции, а также общественные и государственные музеи, в том числе – Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова (далее ТОКМ), работающий над проектом «Сибиряки вольные и невольные». Этот проект актуализирует формат «музейного соучастия» аудиторий, предоставляя им возможность самим в активном режиме формировать информационную и смысловую базу музейной презентации тематики переселений в Сибирь. Одной из задач проекта в связи с этим является концентрация на общедоступном ресурсе <http://сибиряки.онлайн> разнообразного корпуса источников для изучения семейных и локальных историй.

Одним из локусов, попавших в сферу внимания авторов проекта, стала основанная около 1910 г. переселенцами из Могилевской губернии

деревня Милоновка Воронинского сельского поселения Томского района Томской области. Официально в ней прописан 1 человек, но фактически живет больше. Это бывшие милоновцы из Томска, Северска и окрестных сел (Малиновка, Семилужки и др.). Они находятся в деревне с мая по октябрь, а некоторые и зимой. Эта, ничем не выделяющаяся из ряда основанных столыпинскими переселенцами деревень, оказалась изученной подробнее других. Сформированный кейс материалов можно использовать как образец для изучающих локальную историю.

Материалы для изучения истории деревни можно сгруппировать следующим образом.

1. Результаты обследования жилой части деревни и местного кладбища.

В 2013 г. и 2019 г. деревню посещали для пилотного осмотра группы исследователей из ТОКМ и Региональная общественная организация «Национально-культурная автономия белорусов Томской области» (далее РООНКАБТО). Лучше обследовано кладбище: сотрудник ТОКМ А. Донцова картографировала его, результаты обследования отражены в статье [3]. На основе списка похороненных отмечены наиболее часто встречающиеся фамилии, установлены родственные связи в пределах 3-4 поколений. На основании дат жизни сделано предположение о времени возникновения Милоновки. Кладбище оказалось информативным даже без интервью.

Систематического обследования жилой части с зарисовкой на план фотографированием построек со всех фасадов сделано не было, но взята серия пилотных интервью и зафиксирован ряд домов с интересной легендой. В целом планировка деревни имеет хаотичный характер. Все старые дома (как сохранившиеся, так и руинированные) относятся к типу «пятистенки с сенями без подклета». При опросе жителей зафиксированы местные топонимы: Ляльков, Зезюлин, Казаков, Слепаков и другие хутора, выселок Первомайский/Первомайка и поселок «Маяк», относящиеся к исчезнувшим в 1930-е гг. и послевоенный период поселениям, однако точной привязки к местности не было сделано. Постоянный житель – фермер, связанный с Сибирской Аграрной группой. Среди занятий временных жителей – огородничество, разведение мелкого скота, пчеловодство.

В результате поездок сформировался круг респондентов, которые охотно дали интервью для проекта.

2. *Источники личного происхождения.* Материалы фокусированных и нефокусированных интервью с потомками жителей деревни. Материалы их личных архивов. Социальные сети («Одноклассники»).

Взяты и опубликованы на сайте интервью с Белик Л.И. [1, 2], Слободниковой Н.Я. [3], Марининой М.И. [4], Лутошкиной Р.Н. [5], Цик С.П. [6,7], Сыренковой Е.А. [8], Ветовой Л.Д [9]. К документам личного происхождения относится письмо В.П. Кудряшовой (Коротковой), внучки одного из первопоселенцев Милоновки, Никона Трофимовича Казакова, сообщающее то, что в семье помнили о судьбе ее дедушке и его детей [10].

Корпус этих источников (включая письмо) можно охарактеризовать как нефокусированные биографические интервью. Часть из них (с Белик Л.И., Цик С.П., Марининой М.И.) носила пролонгированный характер (две и более встречи), а остальные – одиночный. Все респонденты родились в период с 1927 по 1965 гг., то есть само переселение, адаптацию, первые два десятилетия существования деревни они знают только по рассказам старших, коллективизацию и Великую Отечественную войну либо пережили в детстве, либо также не застали. Среди сюжетов интервью чаще всего встречаются сведения о респонденте и его родословной; информация об односельчанах; факты их жизни; описания случаев из жизни деревни, быта и нравов (особое внимание уделено бракам); традиционных и советских праздников; рассказы о местных знахарях и деревенские былички о колдуне. Подробно описывается собственное хозяйство: размер личного надела, выращиваемые огородные культуры, скот, работа в колхозе и домашние промыслы. Особую группу тем можно объединить названием «Этнография детства» – тут и этапы взросления, и игры, и трудовое воспитание в семье, и школа и многие другие детали – особенно ценные, потому что речь идет о жизни самих респондентов. Отдельное место занимают рассказы об исторических событиях: «Столыпинское» переселение, жизнь после революции, коллективизация и раскулачивание, закрытие церкви, Великая Отечественная война, послевоенные годы. Рассказы часто повторяются в разных интервью, выделяются наиболее запомнившиеся события: участие Николая Казакова в закрытии Семилуженской церкви; раскулачивание Никона Казакова и Якова Дашкевича (поскольку это были родственники респондентов), жизнь в годы Великой Отечественной и судьбы фронтовиков. Здесь важны не столько факты, сколько то, о чем и в каких словах предпочитают говорить респонденты. Весьма информативны даже искажения фактов, поскольку раскрывают представления

человека о прошлом. В личных архивах респондентов имеется большое количество фотографий и личных документов разного времени, в том числе и довоенного, которые облегчают припоминание во время интервью и помогают верифицировать сообщаемые факты.

Если сведения о событиях, очевидцами которых были респонденты интересны с точки зрения этнографа, генеалога и краеведа, то сведения о событиях прошлого интересны в первую очередь для изучения быденных представлений об истории и путях их формирования.

Материал интервью активно использовался при создании выставки «Мои предки – из Беларуси!» в рамках Президентского гранта РООН-КАБТО; в экскурсиях на выставках «Сибиряки вольные и невольные» и «Мои предки – из Беларуси!». Для установления подлинности фактов сведения из интервью требуют проверки.

3. Материалы государственных архивов.

Исследования проводились в Государственном архиве Томской области. Фонды Центра документации Новейшей истории Томской области и Государственного архива Томского района не изучались, хотя для там хранятся материалы сельхозартели им. Андреева (1950-1959 гг.) Ф. 84, и материалы Семилужской сельской администрации с 1920 по 1997 гг., Ф. 67, где могут обнаружиться документы, важные реконструкции хозяйственной жизни в деревне.

В результате выявлены следующие источники:

– для тех, кто занимается генеалогией, изучением браков, как показателем контактов переселенцев и старожилов, незаменимым источником станут Метрические книги Семилуженской Вознесенской церкви за 1910-1918 гг. [11], в приходе которой числилась Милоновка, а также Исповедная роспись Вознесенской церкви с Семилужное [12], относящаяся приблизительно к 1912-1915 гг. Кроме прямой информации можно получить и косвенную о нравах жителей деревни (внебрачные дети, криминальные случаи смерти), а также – о религиозности того или иного милоновца (отметки о явке на исповедь и причинах неявки).

– ход переселения: место выхода, пофамильный список, состав семей переселенцев, размеры земельных наделов и ход адаптации (получение ссуд, разделы семей, возвратническое движение) отражают Материалы Казенной палаты о причислении переселенцев на уч. Милоновский [13] и выдаче им ссуд [14]. Надо отметить, что сохранность дел по участку Милоновскому значительно выше, чем по многим другим переселенческим участкам, и можно предположить, что мы имеем полный список переселенцев.

Он значительно дополняет первоначальный список, составленный при обследовании кладбища.

- подробно экономику деревни и полный состав ее жителей на 1920-1923 гг. рисует «Список учета населения землепользования, скота и инвентаря Милоновского сельскохозяйственного объединения, Милоновского общества Семилужной волости» [15], составленной учительницей Милоновского училища А. Турукиной. Тут не только полный список членов семей с указанием их работоспособности, но и размеры земельных наделов, поголовье лошадей, крупного и мелкого скота, инвентарь, указания на факты найма работников. В этом отношении документ близок к более поздним похозяйственным книгам, оседающим в архивах районов. Также свет на повседневную и хозяйственную жизнь села проливают документы из Дела об открытии в д. Милоновке начального училища [16] в 1920 г., и особенно – Протоколы заседаний Милоновского сельсовета [17], на которых часто решались хозяйственные и бытовые вопросы. Важно отметить, что здесь отразились документы о причислении новых поселенцев в деревню, то есть мигранты 1920-х – 1930-х гг. Дополняют этот комплекс дел прошения о выделении наделов [18] и разного рода жалобы [19], списки лиц, уплативших налог [20]. В документах, отражающих подготовку к выборам указывается количество дворов, жителей и списки лишенных избирательных прав, избранных в сельсоветы в том числе – по Милоновке и Церковному, который фактически входил в состав деревни. [21, Л.2; Л.175, 189]

Сведения о том, как повлияли на жизнь Милоновки НЭП, коллективизация и раскулачивание также в изобилии содержатся в фондах ГАТО. Самыми ценными в этом плане являются материалы, концентрирующиеся в фонде Семилужского сельсовета (Р-800. Оп.2), – дела, связанные с раскулачиванием односельчан [22]. Тут и протоколы заседаний, подчас рисующие ожесточенную борьбу крестьян за членов своего сообщества, и автобиографии «окулаченных», и их попытки (в случае Никона Казакова и Якова Дашкевича – удачные) отстоять свои права, описи «кулацких» хозяйств, косвенные сведения о размерах твердого задания и бытовые ситуации. Примыкают к ним материалы к выборам и перевыборам в сельсоветы, где есть сведения о кандидатах и списки «лишенцев» [23], собрания бедняков [24].

Подводя итоги, следует отметить, что полную картину дает только комплексное использование всех источников информации. Восстановленная

таким образом история конкретной деревни позволяет получить живой и насыщенный информацией «срез» истории сибирской деревни в целом на протяжении всего XX в. Результаты таких исследований можно использовать в культурно-образовательной работе музеев и школ, поскольку образовательный материал, поданный через конкретные факты и личности лучше запоминается посетителями и учащимися.

Источники и литература

1. Назаренко Т.Ю. Кладбище д. Милоновка Воронинского СП Томского района как источник по истории деревни [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://сибиряки.онлайн/documents/kladbicshe-d-milonovka-voroninskogo-sp-tomskogo-rajona-kak-istochnik-po-istorii-derevni/> (дата обращения: 01.10.2019).
2. Назаренко Т.Ю. Интервью с Белик (Слепаковой) Лидией Ивановной [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--90anbaj9ad0j.xn--80asehdb/documents/intervyu-s-belik-slepakovoj-lidiej-ivanovnoj/> (дата обращения: 01.10.2019).
3. Назаренко Т.Ю. Николай Сергеевич Слепаков. Солдат Великой Отечественной [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--90anbaj9ad0j.xn--80asehdb/documents/nikolaj-sergeevich-slepakov-soldat-velikoj-otechestvennoj/> (дата обращения: 01.10.2019).
4. Интервью со Слободниковой (Дашкевич) Надеждой Яковлевной [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--90anbaj9ad0j.xn--80asehdb/documents/intervyu-so-slobodnikovoj-dashkevich-nadezhdoj-yakovlevnoj/> (дата обращения: 01.10.2019).
5. Назаренко Т.Ю. Интервью с Маргаритой Ивановной Марининой (Барыгиной) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--90anbaj9ad0j.xn--80asehdb/documents/intervyu-s-margaritoy-ivanovnoj-marininoj-baryginoj/> (дата обращения: 01.10.2019).
6. Шигапов С. Интервью с Раисой Николаевной Лутошкиной (Казаковой) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--90anbaj9ad0j.xn--80asehdb/documents/shigarov-savelij-intervyu-s-raisoj-nikolaevnoj-lutoshkinoj-kazakovoj/> (дата обращения: 01.10.2019).
7. Назаренко Т.Ю. Интервью со Светланой Петровной Цик. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--90anbaj9ad0j.xn--80asehdb/documents/intervyu-so-svetlanoj-petrovnoj-cik/> (дата обращения: 01.10.2019).
8. Назаренко Т.Ю. Семья Ульяны Устиновны Корольковой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--90anbaj9ad0j.xn--80asehdb/documents/semya-ulyanu-ustinovny-korolkovoj/> (дата обращения: 01.10.2019).
9. Назаренко Т.Ю. Ветова Любовь Давыдовна [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--90anbaj9ad0j.xn--80asehdb/documents/vetova-lyubov-davydovna/> (дата обращения: 01.10.2019).
10. Личный архив Назаренко Т.Ю.
11. ГАТО Ф. 527.Оп.2 Д. 761, 870, 899.
12. ГАТО Ф 527.Оп. 1. Д. 590. ЛЛ.96 об – 100 об.
13. ГАТО Ф.196. Оп.15. ДД 2591, 2592.2593.
14. ГАТО Ф. 196. Оп.19. Д. 1213.
15. ГАТО Р-179. Оп.1.Д.331.
16. ГАТО Р-263. Оп.2. Д. 36.
17. ГАТО Р-238. Оп.1. ДД. 90, 151, 234, 452,453, 633, 753.
18. ГАТО Р-258.Оп.1. Д.30 и ГАТО Р-259. Оп. 1. Д.344.

19. ГАТО Р-260. Оп.1. Д. 461.
20. ГАТО Р-238. Оп. 1 Д.554.
21. ГАТО Р-938. Оп.1. Д.11.
22. ГАТО Р-800. Оп. 2.ДД. 15, 186, 255, 256, 257, 262, 380, 468, 469, 516, 553, 576.
23. ГАТО Р- 238, Оп. 1 Д. 151.
24. ГАТО Р-304. Оп.1. Д.118.

УДК 069
ГРНТИ 13.51.11

**РОЛЬ МУЗЕЯ В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО
САМОСОЗНАНИЯ БЕЛОРУСОВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВКИ «МОИ ПРЕДКИ – ИЗ БЕЛАРУСИ!»
И ПРОЕКТА «СИБИРЯКИ ВОЛЬНЫЕ И НЕВОЛЬНЫЕ»)**

**THE ROLE OF THE MUSEUM IN PRESERVING THE NATIONAL
IDENTITY OF BELARUSIANS OF TOMSK REGION
(ON THE EXAMPLE OF THE EXHIBITION
« MY ANCESTORS ARE FROM BELARUS!» AND THE PROJECT
« SIBERIANS FREE AND INVOLUNTARY»)**

Назаренко Татьяна Юрьевна

*ОГАУК «Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова»,
г. Томск, Россия*

Ключевые слова: музей, выставка, «Сибиряки вольные и невольные», семейная история, локальная история.

Key words: Museum, exhibition, “Siberians free and involuntary”, family history, local history.

Аннотация. Происходящий на базе музеев сбор и публичное представление личных историй жителей региона представляет широкие возможности изменения роли музея от статуса ментора и культуртрегера к статусу друга и собеседника. На примере партнерства проекта Томского областного краеведческого музея «Сибиряки вольные и невольные» и проекта Национально-культурной автономии белорусов в Томской области «Мои предки – из Беларуси!» рассматриваются преимущества кооперации усилий национально-культурных автономий и музеев, а также значимость семейных историй для сохранения чувства национальной идентичности.

С 2013 г. Томский областной краеведческий музей работает над проектом «Сибиряки вольные и невольные», в рамках которого существует выставка с одноименным названием и сайт <https://сибиряки.онлайн>, на котором аккумулируется информация по проблематике проекта, в первую очередь, – корпус личных историй жителей Сибири. В ходе существования проекта нарабатывалась его профильная методология,

проект развивался, изменялся, открывал новые, исходно неочевидные смыслы. Со временем стало ясно, что основополагающая черта, которая обеспечила проекту долговременность и популярность, – это изменение отношений музея, как института памяти и его посетителей. Традиционно музей занимал культуртрегерскую позицию. Он видел свою миссию в том, чтобы в популярной форме нести в массы некую информацию. Даже в ту пору, когда «интерактивность» стала ведущим направлением деятельности музеев, предполагалось, что посетителю предлагается извлекать заранее «спрятанную» и тщательно подготовленную к «потреблению» информацию [1.С. 55-56].

Проект «Сибиряки вольные и невольные» изначально исходил из той же парадигмы. Однако, главной частью проекта были сбор и публичное представление личных, семейных и локальных историй рядовых жителей Сибири. Добрую услугу оказала проекту его изначальная ориентированность на крестьян и их потомков, а не на «выдающихся» людей региона. Поставив перед собой задачу сбора устно-исторических свидетельств и частных точек зрения о прошлом, кураторы проекта, во-первых, не могли удержать свой контекст в узких сословных рамках. Во-вторых, пришедшая из социологии методика формирования релевантного устно-исторического свидетельства изначально подразумевает минимальное вторжение в текст респондента исследователя. Таким образом, каждый участник проекта вкладывал в свое высказывание на проекте свои смыслы, аспекты, включая субъективные точки зрения и искажения исторического сознания. Кураторы проекта, с одной стороны, комментировали откровенные несоответствия фактов (например, то, что потомки ссыльных участников восстания 1863-1864 гг. считают, что их предки – участники восстания Т. Костюшко или потомки столыпинских переселенцев полагают своих предков ссыльными), таким образом сдерживая откровенное народное «мифотворчество» в сообщениях. С другой, они все же максимально старались сохранить точку зрения респондента.

Таким образом, сформировались специфические отношения с посетителем. Из потребителя музейного контекста он превратился в силу, формирующую его фрагмент [2.С. 172-181].

Сайт изначально рассматривался, как главная (или, по крайней мере, равноправная) часть проекта, наряду с выставкой. Со временем он занял ведущую позицию. Мало того, созданная до появления корпуса историй выставка морально устарела. Расположенная в модели столыпинского вагона, она подробно рассказывает об истории двух крупней-

ших крестьянских миграций – Столыпинской реформы и «Великого перелома» (1931-1937). В основу этой выставки легли научные исследования и статистические материалы, то есть рассказ ведется на предельно обобщенном уровне, ориентированном на масштабы страны и Томской губернии/Нарымского края, как части страны. В то время как информационное поле уже давно составляют частные судьбы и локальные истории, которые превращают сухой «контекст» в живой и интересный рассказ.

Полифония проекта «Сибиряки вольные и невольные» позволяет актуализировать любой аспект сознания личности, которая обратилась в музей со своей потребностью «выговориться». На выставке освещались истории предков, – искусных мастеров, погибших или вернувшихся с фронта солдат, жертв массовых репрессий, честных тружеников и т.д. Национальное самосознание, – это один из аспектов, которые могут быть актуальны для современного человека. Особенно если речь идет о потомках мигрантов. Среди множества тех, кто утратил контакты с исторической родиной, язык, традиционную культуру, даже официальную национальность, есть определенная группа, для которых память о предке, принадлежавшем к иной культуре – важна. Почему важна – тут причин много, они сугубо личные, и в принципе, для музея важно просто констатировать наличие такой потребности.

Интерес современных городских жителей к своим корням, к традиционной культуре своих предков можно считать устойчивым трендом культурной жизни. Популяризация традиционной культуры пользуется устойчивым спросом, о чём свидетельствуют различные данные контент-анализа интернет-пространства. Этот тренд выражено проявляется и в современных тенденциях развития общественной жизни [3. С. 29-39].

Наиболее социально активные субъекты личной памяти объединяются и составляют костяк национально-культурных автономий. В рамках государственной политики деятельность таких организаций поддерживается, у них есть площадки для публичного высказывания. Это и различные праздники, национальные ярмарки, Дома и Подворья, циклы занятий, которые они на общественных началах проводят в школах и домах культуры. Но при всей важности их деятельности существует сфера личного, которая остается без внимания. Невозможно «выговориться» на празднике, статьи в печатных изданиях на тему «моя семья» или «моя исчезнувшая деревня» часто остаются без внимания по причине «мелкотемья».

Музей как место несуетного общения, – более подходящая площадка. Томский областной краеведческий музей (далее ТОКМ) создал свой инструмент для высказывания, и, если не методологию работы с этим запросом, то устойчивый набор приемов и подходов.

То, что национально-культурная автономия белорусов в Томской области оценила этот методологический потенциал и предложила ТОКМ партнерство в реализации Президентского гранта «Мои предки – из Беларуси!», – важный шаг в развитии проекта «Сибиряки вольные и невольные». Сам проект национально-культурной автономии значительно шире, чем создание выставки. Его цели – показать значимость белорусской диаспоры на Томской земле, вклад представителей белорусского народа в историю и культуру Сибири. Способствовать распространению достоверных знаний об истории и культуре своего народа среди сибирских потомков белорусских мигрантов; актуализировать значимость семейной истории и связи поколений в семье. Помочь потомкам белорусских переселенцев установить связь с исторической родиной и восстановить утраченные родственные связи; стимулировать установление культурных, деловых и побратимских связей с Республикой Беларусь. Среди задач, – создание корпуса волонтеров для ведения исследовательской, культурно-образовательной работы, проведения экспедиций в населенные пункты Томской области с компактным проживанием белорусов, интервьюирование представителей диаспоры с целью публичного представления и изучения материалов на электронных ресурсах; создание общедоступного и достоверного информационного ресурса, отражающего заселение территории современной Томской области выходцами из Белоруссии и культуру этого народа; проведение серии культурно-просветительных мероприятий (презентации, концерты, лекции и др.) на базе выставок; проведение архивно-исследовательских работ и публикация справочника, отражающего процесс миграции во второй половине XIX – первой половине XX в. белорусов на территорию современной Томской области.

Но для музея главной задачей стало создание стационарной (на базе Томского областного краеведческого музея) и мобильной (для образовательных и культурных учреждений г. Томска и районов области) выставки о белорусах Томской области. Также музей охотно поделился методическими наработками для сбора личных свидетельств во время интервью и экспедиций.

Главной темой выставки стала история формирования и существования на протяжении конца XIX – начала XX в. белорусской диаспоры

на территории современной Томской области. В выставке использован нарративный материал, фото и документы из личных архивов потомков белорусских переселенцев, собранный в рамках проекта «Сибиряки вольные и невольные» и организованных национально-культурной автономией и ТОКМ экспедиций в села и деревни Томской области, а также материалы, любезно предоставленные Национальным историческим музеем Республики Беларусь, Томским областным Домом Искусств, Государственным архивом Томской области и Региональной общественной организацией «Национально-культурная автономия белорусов Томской области» (далее РООНКАБТО).

Выставка «Мои предки – из Беларуси!», следуя той же хронологии и логике, напротив, вся построена на личных историях, то есть максимально приближена к человеку и его индивидуальному опыту. Хронологические рамки выставки шире, чем у экспозиции внутри вагона, это диктуется логикой главного мотива, – судьбами семей сибирских белорусов. Глобальные процессы: переселение, адаптация на местах, участие в Первой мировой войне, раскулачивание и массовые политические репрессии, жизнь колхозной деревни, культурная революция, Великая Отечественная, послевоенная ликвидация «неперспективных деревень» и массовая миграция крестьян в город, приезд в Сибирь молодых специалистов из Белорусской ССР, наконец, деятельность РООНКАБТО, как часть городской культуры, – все показано через судьбы отдельных людей. Белорусы, как сообщество, выступают только в двух разделах выставки: самом первом, который представляет материальную культуру белорусского села в начале XX в., и в финале, где национально-культурная автономия белорусов в Томской области выступает, как организация, где все, от председателя до волонтера ориентированы на единую цель, – сохранение связей сибирских белорусов со своей культурой и исторической родиной.

К сожалению, взяв за основу комплексов не отдельные семьи, а исторические события, автору экспозиции не удалось до конца выдержать тему семейной истории. Истории членов одной семьи рассредоточены по разным комплексам, и вне экскурсии посетители не всегда могут проследить связь между теми или иными персоналиями. Исключение составляет только стенд, посвященный знаменитому актеру И.М. Смоктуновскому, чьи предки-белорусы были сосланы в Томскую губернию в 1863 г., и жили в д. Татьяновка (Шегарский район Томской области), где родился и прожил первые годы своей жизни Иннокентий

Михайлович Смоктунович (Смоктуновский – псевдоним, взятый, по словам актера, ради благозвучия).

К тому же, по мере формирования выставки, стало очевидно, что идея обращения к национальным корням и культуре постепенно отошла на второй план, а главной стала мысль о том, что судьбы сибирских белорусов имеют большое сходство с судьбами представителей других народов, живущих на территории современной Томской области (русских, украинцев, татар и др.). То есть главной темой выставки стал вклад белорусской диаспоры в развитие Томской земли. Отчасти мысль о народной культуре и ее бытовании в современном мире подчеркивает комплекс подлинных предметов белорусской этнографии, а также сопоставление подлинного народного костюма и сценического костюма участника фольклорного ансамбля. Их эстетика и функционирование во многом не просто различны, а противоположны друг другу.

Выставка стала хорошей площадкой для презентации деятельности РООНКАБТО горожанам. Она использовалась для презентации творческого коллектива Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций имени В.Г. Шклярова в марте 2019 г. (прошли выступления, демонстрация коллекции народных рушников д. Неглюбки Ветковского района Гомельской области Республики Беларусь, мастер-классы по народному танцу и песне) [2], яркого выступления коллективов РООНКАБТО в рамках Всероссийской акции «Ночь музеев – 2019» и презентаций Справочника «Мои предки – из Беларуси!», который также создан совместными усилиями РООНКАБТО и ТОКМ в рамках гранта [3].

О последнем хочется сказать отдельно. Справочник «Мои предки – из Беларуси!» предназначен для потомков столыпинских переселенцев, которые прибыли в Сибирь по Столыпинской реформы в период с 1906 г. по 1917 г., заинтересованных в восстановлении своей родословной и связей с исторической родиной. Справочник включает фамилии поселенцев, места их вселения на территорию современной Томской области, места выхода с территории Витебской, Виленской, Гродненской, Минской, Могилевской, а также Ковенской, Псковской и Волынской и других губерний, где жили представители белорусского народа. В справочнике указывается также номер архивного дела в Государственном архиве Томской области, где есть сведения о представителях данной фамилии. Места вселения и места выхода указываются по административному делению начала XX в. (губерния, уезд, волость, переселенческий участок или другой населенный пункт) без привязки к современному административно-территориальному делению. Справочник снабжен

поисковым аппаратом (поиск по фамилии, и по географическому названию). Существует в электронной форме на сайте РООНКАБТО.

Подводя итоги сотрудничества музея и национально-культурной автономии, можно сказать, что музей (в конкретном случае – в рамках проекта «Сибиряки вольные и невольные» с его специфическим языком беседы с посетителем), – это хорошее место для того, чтобы актуализировать потребность в обращении человека к своим национальным корням, к семейной и локальной истории. Он помогает осознать латентно существующую потребность обращения к личной истории и дает основу к дальнейшему развитию этого интереса: поиску родословной, изучению культуры и традиций, интереса к своей исторической родине, языку, общению с людьми своей культуры. И тут на помощь человеку, осознавшему этот интерес, готовы прийти национально-культурные автономии с наработанным ими багажом компетенций.

Национально-культурная автономия Белорусов в Томской области смогла использовать потенциал Томского областного краеведческого музея и проекта «Сибиряки вольные и невольные». Сотрудничество этих двух институций было плодотворным и обоюдовыгодным. Проект «Сибиряки вольные и невольные» готов сотрудничать с другими национально-культурными автономиями.

Источники и литература

1. Загоскин Д.В. Подходы проекта «Сибиряки вольные и невольные» и стратегия развития регионального музея // Сборник материалов всероссийской конференции «Инновационные направления деятельности музеев под открытым небом». Шушенское, 2019. С. 55-56.
2. Перехожев С.В., Ширко К.Н. Комплексный проект «Сибиряки вольные и невольные». Опыт создания открытого музейно-выставочного пространства // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. №2 (22). С. 172-181.
3. Грошева Г.В. Славянские диаспоры в интернет-пространстве г. Томска: опыт сохранения и трансляции этнокультурной идентичности // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2015. № 3(9). С. 29-39.
4. Назаренко Т.Ю. «Если тебе не нравится твоя работа – уходи!» или Честность, как основа музейной работы. По мотивам методического семинара П. Цалко [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://сибиряки.онлайн/documents/so-dejstvie-14-eslitebe-ne-nravitsya-rabota-utekaj-skoree-ili-chestnost-kak-osnova-muzejnoj-raboty-pomotivam-metodicheskogo-seminara-petra-calko/> (дата обращения: 03.10.2019).
5. «Мои предки – из Беларуси!»: Справочник [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://belarus-tomsk.ru/spravochnik/> (дата обращения: 03.10.2019).

**РЕЭВАКУАЦИЯ БЕЛОРУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ В 1918-1922 ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

**REEVACUATION OF BELARUSIAN REFUGEES IN 1918-1922
(ON THE EXAMPLE OF THE ALTAI PROVINCE)**

Тишкина Ксения Алексеевна

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Ключевые слова: Белоруссия, Первая мировая война, беженцы, реэвакуация, Сибирь, Алтайская губерния.

Key words: Belorussia, First World War, refugees, reevacuation, Siberia, Altai province.

Аннотация. После окончания Первой мировой войны одной из важных задач для Советского государства стало проведение реэвакуации беженцев. Развал Российской империи привел к тому, что на ее бывших территориях был образован ряд национальных государств, с которыми новое советское правительство заключало мирные договоры, регулировавшие процессы перевозки переселенцев. Основную часть беженцев, временно проживавших в Алтайской губернии, составляли жители белорусских губерний. Территориальные изменения в Белоруссии, а затем ее вхождение в состав СССР привели к замедлению хода реэвакуации беженцев-уроженцев этого региона.

В годы Первой мировой войны¹ белорусские губернии находились на военном положении. Уже с июня 1914 г. с территорий Гродненской и Виленской губерний начался первый этап эвакуации населения в тыловые зоны Российской империи [1, с. 51].

В Сибирь потоки переселенцев с оккупированных вражескими войсками территорий стали прибывать с начала 1915 г. Учетом приезжающих занимались специальные регистрационные учреждения. Так, по данным Барнаульского городского комитета по оказанию помощи беженцам на 1 января 1916 г. из 2693 прибывших в город лиц 1016 ранее проживали в Гродненской губернии. С территорий других губерний Белоруссии количество беженцев было значительно меньше. Так, из Виленской губернии прибыло 112 человек, из Минской – 55, из Могилевской – всего 1 [2, л. 19-20]. При учете национального состава белорусов вместе с украинцами записывали в общую категорию «русские». Еще до окончания войны многие беженцы предпринимали попытки

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-60009.

возвращения в родные места. Однако данный процесс шел медленно из-за военного положения в стране.

Советское правительство, пришедшие к власти после Октябрьской революции, поддерживало движения самоопределения национальных окраин бывшей Российской империи. В феврале 1918 г. Декретом Совета народных комиссаров был образован Белорусский национальный комиссариат (Белнацком), который в своей деятельности стремился к оказанию всесторонней помощи белорусскому народу. Новый орган власти имел свои филиалы в разных городах европейской части России. Сотрудники Белнацкома также занимались вопросами, связанными с репатриацией беженцев. После подписания в марте 1918 г. Брест-Литовского мирного договора тема возвращения гражданских беженцев Первой мировой войны на родину приобрела государственное значение. В апреле 1918 г. в Москве создана специальная Центральная коллегия по делам пленных и беженцев (Цетропленбеж). В марте 1918 г. была образована Белорусская Национальная Республика, которая также выступала инициатором реэвакуации беженцев.

В Сибири процессы, связанные с репатриацией беженцев Первой мировой войны, проходили медленно. Основные трудности были вызваны начавшейся Гражданской войной. Однако это не мешало росту национального самосознания у населения. Политически активные белорусы объединялись в так называемые «громады», которые постепенно начали появляться в крупных сибирских городах. Барнаульская Белорусская громада возникла в конце декабря 1918 г. Она приняла на себя обязанности по оказанию помощи белорусским беженцам. Для увеличения финансирования члены Барнаульской Белорусской громады проводили благотворительные мероприятия. Так, 23 марта 1919 г. в помещении Торговой школы прошел танцевальный вечер. Чистый сбор от продажи билетов составил 949 руб. 65 коп. В апреле 1919 г. Комиссия по устройству дня народного образования пригласила представителей барнаульской общественности к участию в планируемом мероприятии. Целями проведения праздника являлись привлечение внимания общества к народному образованию и сбор средств на «просветительские начинания губернского земства» [3, с. 1]. От Барнаульской Белорусской громады в состав секции по устройству детских гуляний и шествий вошел гражданин Дзун. Торжественное мероприятие прошло 8 июня 1919 г. Общий сбор от него составил 5178 руб.

После установления Советской власти на территории Сибири вновь был поднят вопрос о репатриации беженцев Первой мировой войны.

В губерниях открывались отделы Цетропленбежа. В начале января 1920 г. при отделе Пленбежа Алтайского Губревкома была образована специальная коллегия, в состав которой вошли представители от различных фракций беженцев. Белорусов представлял Ф. Рафалович. В конце января 1920 г. коллегии было поручено через волостные ревкомы и сельские исполкомы осуществить перепись всех беженцев, которые желали бы вернуться на места прежнего жительства. Полученную информацию планировалось использовать для составления специального плана работы по эвакуации беженцев на родину. Самовольный выезд без наличия пропусков запрещался. Беженцы, не прошедшие регистрацию, лишались права получения помощи при реэвакуации. Все полученные данные направлялись в отдел Пленбежа Алтайского Губревкома. Так, например, согласно сведениям о беженцах Карасевского волостного исполкома, на территории волости проживало 28 семей белорусов, 11 семей литовцев, 6 семей поляков и т.д. По сведениям из с. Новогорьевского Змеиногорского уезда, там проживало 14 семей из Гродненской губернии, 6 семей из Волынской и 26 семей из Холмской. Желание выехать «обратно на место приписки» в Гродненскую и Минскую губернии изъявило 45 семей белорусов, зарегистрированных Ново-Еловским ревкомом Бийского уезда [4, с. 27].

С февраля 1920 г. Центропленбеж был преобразован в Центральное управление по эвакуации населения (Центрэвак). Это привело к переименованию отделов организации на местах. Теперь учетом беженцев занимались уездные эвакуационные управления, и все выявленные сведения направляли в Алтайский Губэвак. Несмотря на введение процедуры обязательного учета беженцев, процесс их регистрации затягивался. Это было связано с несвоевременным оповещением уездных и волостных исполком об учете беженцев, отсутствием на местах регистрационных карточек и т.д.

При Пленбеже Алтайского Губревкома, а затем и в Алтайском Губэваке действовал справочный отдел, сотрудники которого занимались рассмотрением заявлений от лиц, потерявших связь с родными. Так, например, в апреле 1920 г. В.С. Кулик разыскивал своих родителей, до войны проживавших в с. Любищицы Гродненской губернии. По его сведениям, родственники на правах беженцев были перевезены в Барнаульский уезд [5, л. 56].

Подписание мирных договоров Советской России с Литвой, Латвией, Эстонией и Польшей привело к новому этапу учета беженцев. В первую очередь на реэвакуацию направлялись переселенцы, ранее

проживавшие на территориях, которые вошли в состав новых независимых государств. В этом отношении регистрация беженцев с территории Белоруссии откладывалась на неопределенное время. Кроме этого беженцы приравнивались в правах к гражданам Советской республики и подлежали всевозможным мобилизациям. Некоторые беженцы пытались искать различные варианты для выезда с территории Алтайской губернии. Так, например, белорус И.П. Герещенко направил в Алтгубэвак письмо, где отметил, что знает латышский язык и ранее проживал на территории Латвии. На этих основаниях он хотел бы получить возможность уехать. В мае 1921 г. Алтгубэвак получил письмо от беженца Л.К. Красовского. Он указывал, что до эвакуации в Сибирь его семья проживала на пробочной фабрике Мурованка в Минской губернии. Как отмечал автор письма, фабрика находилась в 23 км от д. Филипповичи, через которую прошла линия польской границы. Жена и дочь находились в Минске, но в 1920 г. переехали в Польшу. На этих основаниях он просил оказать ему содействие в получении вместе с сыном пропуска для выезда в Польшу [6, л. 107].

Некоторые беженцы по месту жительства до Первой мировой войны оказались гражданами Польши. Так, в апреле 1923 г. право на выезд как подданные Польши получили члены семьи Романюк, ранее проживавшие в д. Невда Минской губернии, и члены семьи Луцик, проживавшие в с. Орехово Гродненской губернии [7, л. 22].

Приостановка регистрации беженцев с территории Белоруссии стала большим ударом для переселенцев. В июле 1921 г. в Алтайский Губэвак было направлено письмо от беженца из Минской губернии Прохора Франца, в котором говорилось, что он ранее прошел регистрацию, и ему было дано указание готовиться вместе со своей семьей к возвращению на родину. В связи с этим он уволился с работы и распродал свое имущество. Однако по истечению срока очереди Прохор и его семья не получили пропускные документы. Не имея никаких средств к существованию, беженец просил вновь включить его в очередь и отправить домой [8, л. 334]. Похожие по содержанию письма постоянно поступали в Алтайский Губэвак.

В связи с неурожаем в Поволжье во второй половине 1921 г. в Сибирь хлынули новые потоки переселенцев. Это привело к тому, что процедура реэвакуации беженцев Первой мировой войны была замедлена. В декабре 1922 г. Белорусская Советская Социалистическая Республика вошла в состав СССР. Такое положение привело к тому, что процесс возвращения белорусских беженцев практически прекратился.

Согласно подсчетам исследователей свыше, 400 тыс. жителей белорусских территорий так и не смогли вернуться на родину, оставшись на новых местах проживания [9, с. 27].

Источники и литература

1. Корнелюк В.Г. Беженцы войны в белорусских губерниях и первый опыт государственной и общественной помощи беженцам (1914 – первая половина 1915 годов) // Новый исторический вестник. 2017. № 1(51). С. 51–67.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 11.
3. День просвещения // Алтайская мысль. 1919. № 70. С. 1.
4. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-768. Оп. 1. Д. 1.
5. ГААК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 255.
6. ГААК. Ф. Р-706. Оп. 1. Д. 21.
7. ГААК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 11.
8. ГААК. Ф. Р-706. Оп. 1. Д. 10.
9. Литвин А.М. Беларусь в годы Первой мировой войны: опыт участия и последствия // Первая мировая война в исторических судьбах Европы: сб. материалов Междунар. науч. конф., г. Вилейка, 18 окт. 2014 г. / редкол.: В.А. Богуш (пред.) [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2014. С. 24–35.

УДК 39

ГРНТИ 03.61.91

МАРКЕРЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУССКИХ КРЕСТЬЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ МАНСКОГО РАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

MARKERS OF ETHNOCULTURAL IDENTITY OF BELARUSIAN PEASANTS-MIGRANTS IN MANSKY DISTRICT OF KRASNOYARSK REGION

Федоров Роман Юрьевич

Тюменский научный центр СО РАН, г. Тюмень, Россия

Ключевые слова: белорусы, Сибирь, крестьянские переселения, Манский район, Красноярский край, этнокультурная идентичность.

Key words: Belarusians, Siberia, peasant migrations, Mansky district, Krasnoyarsk Krai, ethnocultural identity.

Аннотация. Исследование опирается на материалы этнографической экспедиции, проведенной в 2017 г. в местах компактного проживания потомков белорусских крестьян-переселенцев начала XX в. на территории Манского р-на Красноярского края. В ходе нее были выявлены наиболее стойкие особенности традиционной культуры, привнесенные предками переселенцев из мест выхода. Сделан вывод о том, что потомки переселенцев достаточно быстро прошли процесс ассимиляции,

сохранив при этом в исторической памяти некоторые маркеры этнокультурной идентичности, присущие белорусам.

В 2017 г. нами была проведена этнографическая экспедиция¹ в местах проживания потомков белорусских крестьян-переселенцев на территории Манского района Красноярского края. В ходе экспедиции были опрошены представители второго и третьего поколений переселенцев, рожденные в 1920–1940-х гг., проживающие в районном центре – с. Шалинском, а также в деревнях Кияй, Пимья, Покосное, Орешное, Нарва, Кирза, Сугристое и Выезжий Лог.

Основным мотивом переселений в Сибирь крестьян из Белоруссии являлось малоземелье: «Моя мама приехала сюда девочкой одиннадцати лет. Память у нее была очень цепкая, и она мне все рассказывала о жизни в Белоруссии. Когда у них косили, если староста обнаружит что ты закосился на соседнюю территорию, он берет косу и прихватывает столько же от твоей. У каждого были даже свои березки, из которых в весеннее время добывали сок. Мама говорила, на родине хлеба не хватало, чтобы от нового до нового» [1]. На этом фоне рассказы ходяков о природных богатствах Сибири для многих белорусских крестьян являлись вескими аргументами для того, чтобы решиться на переселение.

Большинство участков, отведенных для переселенцев, были заняты лесом, который необходимо было раскорчевывать. Больше всего ценились участки, на которых рос березовый лес, так как на них был плодородный чернозем, тогда как земля, занятая хвойным лесом, считалась малопригодной для земледелия. Первоначально значительная часть переселенцев селилась на хуторах, которые просуществовали до их ликвидации в период активного колхозного строительства в Сибири. По воспоминаниям местных жителей, большинство хуторов назывались по имени их основателей: Морозов хутор, Никифоров хутор, Клементьев хутор, Терентьев хутор, Прокопьев хутор. Поселившись на отведенном им участке, переселенцы зимовали в землянках. Для строительства дома собирали помочи, которые переселенцы часто называли словом «толокá».

Ввиду того, что этническое самосознание большинства белорусских крестьян на момент переселений еще не было сформировано, среди них преобладала региональная самоидентификация. В соответствии с ней представители первого поколения переселенцев называли себя «могилевскими», «витебскими» и т.д., по губерниям, из которых они

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00028.

были родом. Когда в 1950-е гг. потомкам белорусских переселенцев начали выдавать паспорта, в которых большинство из них указывали национальность «русский». Несмотря на это, многие из опрошенных нами информаторов продолжают отождествлять своих предков с белорусами. На вопрос об отличии белорусов от других восточнославянских переселенцев жительница д. Кияй отмечала: «У них своя одежда, свои обряды, говор. Имена на свой лад – Алена, Микита» [2].

Анализ устных рассказов потомков переселенцев позволил нам выявить отдельные, наиболее стойкие маркеры этнокультурной идентичности, привнесенные из мест выхода их предков, а также проследить их трансформации.

По рассказу жительницы д. Пимья (1932 г.р.), в ее семье долгое время сохранялась белорусская традиция называть наиболее значимые праздники рождественского цикла (Коляд) словом «Кутья». Неотъемлемой частью рождественских праздников были колядования, на которые в некоторых деревнях ходили со звездой. Для ее изготовления на деревянный каркас натягивали бумагу, которая изнутри подсвечивалась свечами. Колядующие наряжались в вывернутую шубу, изображая медведя, из коромысла и валенка делали коня, на котором «въезжали в дом», надевали маски различных святочных персонажей, пели колядки и щедровки. В рождественские дни во многих деревнях молодежь нередко совершала различные «бесчинства». Наиболее часто они сводились к тому, что молодые люди могли подпереть или приморозить входную дверь во двор соседей, рассыпать сложенную у забора поленницу и т.д.

Церковный праздник Сретенье отмечался во многих семьях переселенцев, однако его белорусское народное название «Грамницы» сегодня употребляется редко. Также как и русские, проживавшие в Сибири, белорусские переселенцы Манского р-на выпекали в день памяти Сорока Севастийских мучеников фигурное печенье из пресного теста в виде птиц, которое чаще всего называли словом «сороки». В рассказах потомков переселенцев сохранились воспоминания о белорусском народном празднике Гуканне вясны, который, как правило, был приурочен к церковному празднику Благовещение. В этот день девушки собирались на возвышенном месте и «кликали весну». Для этих целей исполнялись специальные обрядовые песни или хором издавались специальные крики-заклинания. На Пасху ветвями пихты устилали пол домов, их также втыкали в рамки для фотографий и за иконы. На Троицу дома украшали ветвями березы. По воспоминаниям жительницы д. Покосное (1934 г.р.), в их деревне на Купалу разводили большой ко-

стер возле реки, вокруг которого водили хоровод. Собравшиеся у реки девушки плели венки и кидали их в воду. Костры из засохших березовых веток, оставшихся после украшения дома на Троицу, разжигали на перекрестках улиц. Описанные детали типичны для белорусов, тогда как для русских разведение костров на Иванов день не было характерно [3, с. 396].

На сегодняшний день традиционные для белорусов поминальные дни под названием Деда редко отмечаются в семьях потомков переселенцев. У некоторых представителей старшего поколения жителей д. Кияй сохранились воспоминания о том, что первопоселенцы деревни отмечали Деда четыре раза в году. Затем в отдельных семьях этот праздник сохранился лишь фрагментарно и чаще всего отмечался в ноябре на Дмитриевскую субботу или в декабре на Николу.

Белорусские переселенцы ходили на кладбище на Родительский день (Радуницу), в некоторых случаях – на Пасху. По рассказу жительницы с. Шалинское (1934 г.р.) раньше на Родительский день все жители деревни посещали кладбище вместе, обходя могилы от его ворот до самого свежего захоронения. На могиле расстилали рушник, на который ставили поминальные блюда. Эта традиция исчезла, когда около могил начали устанавливать столики. В ряде переселенческих деревень Манского р-на раньше на кладбищах стояли общие столы, за которыми собирались на коллективные поминки. У белорусских переселенцев днями поминовения предков также являлись Троицкая суббота либо сама Троица. Среди поминальных блюд потомками переселенцев наиболее часто упоминались кутья из цельной пшеницы, блины, котлеты и кисель. В д. Кияй существовал обычай каждому жителю деревни приносить на поминки свою еду.

Особенности разных компонентов традиционной материальной культуры белорусских переселенцев Манского р-на сохранились неравномерно. Вплоть до 1960-х гг. в большинстве семей делали домотканую одежду из льна. В советское время лен также часто сеяли для нужд колхозов. Из него в основном изготавливали веревки и мешки. Из льна шили холщевые рубахи, штаны, юбки, а также полотенца, скатерти, простыни и покрывала. В качестве естественных красителей часто использовали листовую кору, которую выпаривали. Она придавала одежде коричневый цвет. Покупные ситцевые рубашки и платья могли себе позволить далеко не все семьи. Девушки и женщины, которые их имели, чаще всего одевали их лишь на праздники. В более

зажиточных семьях переселенцев верхняя женская одежда была ситцевой, а нижняя – холщевой.

В большинстве деревень Манского р-на, в которых проживают потомки белорусских крестьян-переселенцев, особенности строительной культуры, привнесенной из мест выхода к настоящему времени оказались практически утраченными. На эту ситуацию оказал влияние ряд факторов. К наиболее распространенным из них можно отнести пожары, уничтожившие первоначальную застройку отдельных переселенческих деревень, а также ликвидацию хуторов, повлекшую за собой переезд переселенцев в конце 1930-х – начале 1940-х гг. в сравнительно крупные деревни, в которых были основаны колхозы. В связи с этим на сегодняшний день в деревнях Манского р-на сохранились лишь единичные жилые и хозяйственные постройки первого поколения переселенцев. При этом, несмотря на заимствования и модернизации многих строительных приемов, белорусские особенности терминологии, связанной с жилыми и хозяйственными постройками оказались достаточно стойкими. К ним можно отнести часто встречающиеся случаи названия дома словом «хата», сарая – «пуней» и т.д.

Наиболее устойчивым компонентом материальной культуры белорусских крестьян-переселенцев Манского р-на является пища. Д.К. Зеленин отмечал, что для белорусов было характерно употребление ржаного хлеба, тогда как пшеничный хлеб им был практически не знаком [3, с. 142–143]. Большинство потомков переселенцев, проживавших в обследованных деревнях, отмечали, что в их семьях на протяжении долгого времени выпекался только ржаной хлеб. Повсеместное распространение пшеничного хлеба относят лишь к послевоенному времени. Среди блюд из круп широкое распространение имели каши, кулага, затирки и клёцки. В некоторых семьях переселенцев любили выпекать печенье из смеси пшеничной муки и толченой красной смородины.

В рационе белорусских крестьян Манского р-на значительное место занимал картофель. Его употребляли в отварном, жареном и запеченном виде. Картофель также выступал в качестве основного ингредиента для таких блюд, как драники, бабка и комы. Второй по значению овощной культурой после картофеля была капуста. Ее часто тушили в русской печи с мясом или салом, использовали для приготовления супов, а также начинки для пирожков. Из мяса преобладала свинина. Домашние колбасы считались преимущественно праздничным блюдом. В некоторых семьях потомков переселенцев до сих пор сохрани-

лись традиции приготовления кровяных колбас, не встречавшихся у русских [3, с. 147]. В их рецептах были выявлены инновации, связанные с адаптацией культуры питания переселенцев к новым условиям. Так, для приготовления колбас кроме свиной крови могут использовать говяжью, а также кровь лося или марала. Со второй половины XX в. в рационе питания белорусов помимо свинины возросла роль говядины, баранины и куриного мяса. Потомки переселенцев отмечали, что пельмени были незнакомы их предкам, жившим в Белоруссии, однако со второй половины XX в. их стали делать во многих семьях. Из супов чаще всего готовили щи, борщ и крупеню. Благодаря обилию рыбы, переселенцы значительно чаще стали делать уху. Для ее приготовления использовали, как свежую рыбу, так и сделанные ранее запасы. Для длительного хранения рыбу засаливали в бочках или сушили.

В зафиксированных в ходе экспедиции устных рассказах потомков белорусских переселенцев Манского р-на обращает на себя внимание то, что народная память в большинстве случаев сохранила лишь отдельные детали определенных компонентов традиционной национальной культуры. При этом многие информаторы испытывали затруднения при просьбе подробно описать все составляющие тех или иных праздников и обрядов, навыков традиционной хозяйственной деятельности и т.д. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что потомки белорусских переселенцев, проживающие в Манском районе Красноярского края, достаточно быстро прошли процесс ассимиляции, сохранив при этом в исторической памяти некоторые маркеры этнокультурной идентичности, которые присущи белорусам.

Источники и литература

1. Полевые материалы автора, д. Выезжий Лог, женщина, 1939 г.р.
2. Полевые материалы автора, д. Кияй, женщина, 1935 г.р.
3. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. – М.: Наука, 1991. – 511 с.

Научное издание

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«ВКЛАД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В РАЗВИТИЕ СИБИРИ»

Том I
Прошлое и настоящее белорусской диаспоры в Сибири

г. Томск, 1–2 ноября 2019 г.

*Технический редактор: Г. В. Белозёрова
Ответственный за выпуск: Л. В. Домбраускайте*

Бумага: офсетная. Печать: трафаретная. Формат: 60×84¹/₁₆. Тираж: 500 экз.
Сдано в печать: 25.10.2019. Усл. печ. л.: 2,6 . Уч. изд. л.: 2,3. Заказ: 1106/н

Издательство Томского государственного
педагогического университета
634061, г. Томск, ул. Киевская, 60
Отпечатано в типографии Издательства ТГПУ
г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел.: (3822) 311–484
E-mail: tipograf@tspu.edu.ru
